Комнину, грамоты и т. п.) для характеристики скотоводства влахов и их роли в организации транспорта.

Мы рассмотрели далеко не все работы, опубликованные в «Byzantinoslavica» за 10 лет (1947—1956), но и сказанного достаточно, чтобы представить себе, сколь разнообразна тематика журнала и сколь значителен вклад его в развитие византиноведения. Можно спорить с одними авторами, можно упрекать других в неточностях, но нельзя не видеть, что «Byzantinoslavica» является одним из ведущих журналов современной византинистики. Нам хотелось бы в заключение лишь пожелать, чтобы в дальнейшем проблемы социальной истории и истории духовной жизни Византии встретили в журнале еще больше внимания.

А. П. Каждан

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В БОЛГАРИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ

(Публикации 1946—1956 гг.)

Земли, которые входят в границы Болгарии, играли значительную экономическую и политическую роль в истории Византийского государства. Они являлись одной из наиболее важных составных частей Восточной Римской империи (IV—VI вв.), будучи расположенными недалеко от новой столицы империи — Константинополя. До создания Болгарского государства (конец VII в.) здесь разыгрывается ряд политических событий, которые имели немалое значение для развития Византии. Археологические находки от этого периода многочисленны и весьма разнообразны.

Для восточнобалканских земель — это эпоха разложения рабовладельческого строя. Переходный характер периода ощущается и в памятниках материальной культуры, где, хотя и не полностью, исчезло римское, античное, но уже появляются элементы искусства и культуры, характерные для средневековья. Упомянутые памятники, к сожалению, исследованы у нас с этой точки зрения пока еще недостаточно, для того, чтобы мы могли составить себе вполне отчетливое представление о чрезвычайно важном этапе в развитии культуры в болгарских землях в середине первого тысячелетия нашей эры.

Среди сохранившихся памятников преобладают остатки фортификационных сооружений, которые возводились в период ранневизантийского господства на нижнедунайской границе, а также в многочисленных городах, селах и крепостях, многие из которых, несмотря на нападения готов, гуннов, сарматов и др., не были уничтожены в течение IV—VI вв. К этому необходимо прибавить и остатки зданий, а также многочисленные базилики и церкви, которые были построены во Фракии, Мизии, Дакии после утверждения христианства как официальной религии. Напомним еще о надписях, а также и о большом количестве найденных монетных кладов и об отдельных находках земледельческих орудий. Наконец (но, конечно, не на последнем месте по значению), стоят памятники искусства (скульптурные произведения, живопись, мозаика и др.), хотя количество их по сравнению с периодом античности значительно уменьшилось.

После создания болгарского государства (681 г.) количество собственно византийских находок, естественно, уменьшается. Они теперь ограничиваются надписями, монетами, моливдовулами, и то главным образом от периода византийского владычества в Болгарии (1018—1186). Однако, влияние Византии в различных областях экономической, политической и

духовной жизни средневекового болгарского государства, в результате их векового соседства на Балканском полуострове, было значительным. И именно поэтому иногда возникают трудности в разграничении собственно византийского от болгарского в ряде памятников средневековья, а также при определении степени византийского влияния. Многие вопросы в этой области, хотя над ними уже работают, еще ждут своего окончательного разрешения.

В настоящем обзоре мы дадим информацию об археологических материалах, которые были найдены и опубликованы в течение последнего десятилетия (1946—1956) и которые относятся ко времени после Константина Великого и имеют прямое отношение к истории и материальной культуре Византии (ранневизантийской и поздневизантийской эпохи) [1].

* *
*

Начатое в течение последних лет крупное социалистическое строительство в центре Софии (античная Сердика, средневековый Средец) дало возможность проникнуть более глубоко в античный и средневековый период истории города. Как известно, в течение ранневизантийской эпохи Сердика являлась крупным городским центром и была включена в пределы болгарского государства только в IX в. (809 г.) [2].

Раскопки обнаружили части крепостных стен города, которые некогда достигали 6 *м* толщины. Последние значительные линии расширения стены в наиболее уязвимых местах относятся именно к V—VI вв. В течение ранневизантийской эпохи площадь города увеличилась вследствие роста численности населения, и эти новые районы также были обнесены стенами.

Были раскопаны и несколько улиц (шириной от 3,8 *м* до 6,5 *м*); некоторые из них существовали и в эпоху средневековья; обнаружены также значительные части водопроводной и канализационной системы; многочисленные остатки построек (общественных и частных). Найдены были также земледельческие и садовые орудия и инструменты, много фрагментов сосудов для домашних нужд.

Среди остатков церквей необходимо отметить церковь с баптистерием (IV в.), являющуюся одним из наиболее ранних христианских культовых сооружений, известных до сих пор в Болгарии. После разрушения ее в V в. была воздвигнута новая трехнефная базилика, следы которой также были обнаружены [3].

---

[1] Ср. D. Anguelov et D. P. Dimitrov. Bulletin des publications sur les travaux bulgares dans le domaine de la Byzantologie pendant les années 1939/1945. BS, v. IX, 2, p. 355—378, особенно p. 366—378. Здесь дан полный обзор всех исследований и публикаций, как относящихся к проблемам средневековой Болгарии, так и непосредственно к истории Византии. Авторы обзора правильно отметили, что и труды, относящиеся к истории Болгарии, нередко освещают и историю Византии, с которой Болгария находилась в очень тесном контакте в течение всего средневековья. В нашем обзоре мы отметим публикации после 1946 г., но только те, ранневизантийский и поздневизантийский характер которых хорошо определен. Что же касается обобщающих исследований в области византиноведения, вышедших в послесентябрьский период, то о них см. в недавно опубликованной статье З. В. Удальцовой «Византиноведение в Народно-демократической Болгарии (1944—1953)». ВВ. т. XI. 1956, стр. 344 и сл.

[2] Ср. Г. И. Кацаров. Принос към старата история на София. София, 1910, стр. 19, 27, 35—36; И. Иванов. Средновековна София, Юбилейна книга на гр. София. София, 1928, стр. 31 сл.

[3] Раскопки в центре Софии еще не опубликованы. Их обнародование подготавливается большим коллективом научных работников, которые в различное время участвовали в этих раскопках. До сих пор, однако, дано несколько предварительных сообщений в ряде популярных и специальных журналов о наиболее важных результатах. Из общих обзоров обнаруженного материала укажем: Ст. Михайлов. Археологически изследо-

Другим городом, где также были открыты памятники ранневизантийской эпохи, был Абрит, возле Разграда (Северная Болгария). Значительный интерес представляет одно огромное жилищное сооружение, находившееся в собственности богатого землевладельца и просуществовавшее до конца VI в. Сооружение это размером 80 × 41 *м* состоит из 27 помещений. Здесь имелось и несколько магазинов, где были найдены гири для весов, фрагменты больших глиняных амфор и прочее. В одном из помещений

Рис. 1. Ранневизантийская баня в Пловдиве

этого богатого жилища было найдено много разнообразных земледельческих орудий, которые должны прояснить некоторые вопросы экономики города периода позднеантичной эпохи.

Еще более интересной является находка серии железных серпов, находившихся в процессе изготовления, что является важным свидетельством развития ремесла в городе[4].

Среди наиболее интересных находок из других городов IV—VI вв. можно отметить одну большую постройку, не совсем ясного назначения в Никополе на Истре, теперь село Никюп Тырновского округа, разрушенную в конце IV в.[5]; какую то большую хозяйственную постройку возле Пловдива, которая датируется началом IV в.[6]; большую баню в Филиппополе (теперь Пловдив), разрушенную в IV в., вновь восстановленную в меньших размерах и просуществовавшую вплоть до конца VI в. (рис. 1)[7]. Строительство, начатое возле села Река Девия (античный Марцианополь) дало возможность открыть фундаменты жилых построек и хозяйственных

вания в центъра на София. ИП, т. IX, 1953, кн. 5, стр. 543—551; Т. Герасимов. София през вековете, в кн.: Д. П. Димитров. Последните археологически разкопки в България. София, 1955, стр. 50—57.

[4] Т. Иванов. Новооткритият античен град Абрит при Разград. ИП, г. XIII, 1956, кн. 1, стр. 79—91, особенно стр. 88 сл.; Д. П. Димитров. Последните археологически разкопки в България. София, 1955, стр. 29—31 (раздел написан тоже Т. Ивановым).

[5] Т. Иванов. Разкопки в Nicopolis ad Istrum през 1945. ИАИ, т. XVIII, 1952, стр. 237—278.

[6] Хр. Джамбов. Късноримска стопанска постройка при Филипопол. ГМПО, т. 1, 1953, стр. 295—299.

[7] Д. Цончев. Римска баня в източната част на Пловдив. ГПлНМ, т. II, 1950, стр. 137—148.

помещений, домашний инвентарь, раннехристианскую базилику с красивым мозаичным полом и пр. Находки относятся к IV—VI вв.[8]

Некоторые из предпринятых в течение последних лет раскопок раскрыли сельские поселения ранневизантийской эпохи: это раскопки так называемого Кадыкьойского городища и возле с. Галата, Варненского округа. При раскопках «Верхнего Городища» при с. Преславец в Добрудже была отрыта хорошо сооруженная военная башня и найдено значительное количество предметов домашнего и военного инвентаря. Характер этого селища, которое отождествляется с Nigrinianis, упомянутом в Tabula Peutingeriana, верно определен издателем, как военное поселение пограничных войск (limitanei), живших тут вместе со своими семействами. Оно было уничтожено пришедшими в конце VI в. славянами, которые поселились на один *км* юго-западнее. Известно, что ранневизантийские императоры содействовали своими указами превращению этих пограничных войск в оседлое, земледельческое население, раздавая им земли и освобождая их от уплаты налогов. Этим они стремились повысить заинтересованность воинов в обороне границ[9]. Городище ранневизантийской эпохи, также у границы, было раскопано у с. Попина Силистренского округа[10]. Здесь были обнаружены медные и золотые монеты VI в., керамика, лампы и др. Это поселение отождествляется с упомянутой в Итинерарии Candidiana(?). Позднее, в IX—X вв., здесь возникло славяно-болгарское поселение, от него также были найдены интересные находки.

Второе сельское поселение, на котором мы остановимся, — это селище у села Галата Варненского округа. Развитие его очень интересно. Старое фракийское селище стало играть значительную роль в римскую эпоху. С распространением христианства старое святилище фракийского всадника было разрушено, и в начале V в. здесь была воздвигнута большая трехнефная базилика (длина 25,6 *м* и ширина только наоса — 13,5 *м*). В раскопанной части поселения обнаружена улица, фундаменты различных построек, орудия, домашний инвентарь и пр. Найдены были и различные предметы, которые говорят о торговых связях между этим селом и находящимся вблизи городом Одесосом, теперь Варна. Среди них особенно выделяется большая и ажурная купель (рис. 2). По найденным монетам видно, что село было разрушено в конце VI в.[11]

Археологические разведки в окрестностях Варны показали существование и других подобных поселений ранневизантийской эпохи, которые, однако, еще не раскопаны[12].

В связи с изучением отдельных областей Болгарии с целью составления археологической карты было зарегистрировано и большое количество византийских крепостей. Открыты были крепости (около 20) по северным

---

[8] Материалы о находке еще не опубликованы. См. предварительное сообщение М. Мирчева и Г. Тончевой. «Исторически бележки за Марцианопол. ИП, г. XII, 1956, кн. 6, стр. 78.

[9] С. Георгиева. Разкопки на обект «S» в «Горно Градище» при с. Кадъкьой. Материалы от късноантичната епоха. ИАИ, т. XVIII, стр. 272—282; В. Велков. По някои проблеми на късноантичното село в Тракия. ИП, г. XII, 1956, кн. 5, стр. 107.

[10] Ж. Въжарова. Славяно-българското селище край село Попина, Силистренско. София, 1956, стр. 1 сл.; Д. П. Димитров. Последните археологически разкопки в България. София, 1955, стр. 34—35. В течение 1954 г. на этом объекте работала совместная советско-болгаро-румынская экспедиция, которая дала значительные результаты в области изучения славянской культуры у нас.

[11] М. Мирчев. Разкопки на тракийското селище край с. Галата. ИВАД, т. IX, 1953, стр. 1—28. Сведения об этих раскопках дает и Н. Мавродинов (Раскопки и исследования в Болгарии. СА, т. XXIV, 1955, стр. 128).

[12] Г. Тончева. Материалы за археологическата карта на България. ИВАД, т. VIII, 1951, стр. 106.

склонам в самой восточной части Средней старой Планины (по административному делению — Сливенский округ и часть Тырновского), а именно те, следы которых хорошо видны и при простом обходе местности. Среди них имеются некоторые и с хорошо сохранившимися стенами и башнями. Так, у крепости при с. Чаканцы Тырновского округа они достигают высоты 5 *м* (рис. 3). Здесь найдены монеты времен Льва I (457—474) и Юстина I (518—527). У так называемых Железных ворот сохранившиеся крепостные стены достигают 8—10 *м* высоты. У большинства из этих крепостей найдены также и монеты, которые вместе с особенностями строительства дают возможность датировать создание и использование этих крепостей IV—V вв. Крепости расположены в естественно укрепленных местах и образуют хорошую защитно-заградительную систему [13].

Рис. 2. Ажурная купель из селища близ с. Галата Варненского округа

В области Пловдива лучше изучены сохранившиеся остатки крепостей у Кричима — поселения, которое играло важную роль во взаимоотношениях Византии и Болгарии в период Второго Болгарского царства и которое упоминается неоднократно в источниках [14].

Большое количество исторических и археологических данных об известных нам византийских крепостях в Болгарии содержится в обобщающем

Рис. 3. Часть крепостной стены близ с. Чаканцы.

исследовании Ив. Велкоза о развитии укрепленных мест в болгарских землях от неолита до конца средневековья. Здесь упомянуты и крепости

[13] Д. Цончев. Старините по северните склонове на Еленския и Сливенския Балкан. ГПлНМ, т. I, 1948, *стр. 113—152, особенно стр. 124 сл.*

[14] Д. Цончев. Кричим пред средновековието. ГПлНМ, т. I, стр. 75—87, особенно стр. 80 сл.

интересующей нас эпохи. В статье указаны некоторые особенности в устройстве и расположении, характерные для византийских крепостей, обнаруженных в Болгарии[15]. На вопросе о некоторых характерных чертах в строительстве болгарских и византийских крепостей XI—XIV вв. останавливается в одной статье и Д. Цончев[16]. Он считает, что до тех пор, пока большинство из этих крепостей не будет систематически изучено, нельзя говорить об особенностях в их строительстве в разбираемую эпоху.

Распространение в Восточной Римской империи христианства после Константина Великого явилось причиной широкого строительства церковных зданий. Многие из созданных тогда на территории Болгарии базилик были известны археологам еще в предвоенный период. В последние годы были открыты еще некоторые базилики. Так, следы стен базилики, толщиной до одного *м*, были открыты в Пловдиве. Монеты и другие находки свидетельствуют о том, что она сгорела в конце IV в.[17] Недалеко от с. Каменицы Софийского округа также была обнаружена базилика VI в., размером 25 × 12 *м*. Вблизи находятся следы ранневизантийской крепости и поселения[18]. В Преславе, в местности Дели Душка также была раскопана большая базилика 30 × 23 *м*, которая по найденным монетам может быть отнесена к V в. Наличие ее здесь, как правильно отмечает В. Иванова, является важным доказательством, что здесь имелось поселение еще до пришествия славян[19].

Особый интерес, однако, представляет церковь, раскопанная при с. Исперихово Пазарджикского округа (рис. 4)[20]. Это — однонефная постройка, размерами 23,6 *м* в длину и 13,15 *м* в ширину. При ней имеются различные жилищные и хозяйственные постройки. Здесь были открыты земледельческие орудия, домашний инвентарь и пр. (рис. 5, 6). Эти находки показывают, что мы имеем здесь налицо замкнутое самодовлеющее церковное хозяйство, подобные которому нам известны и в других частях Византийской империи в период V—VI вв., каковым временем датируется и данная церковь.

Подобного рода базилика согласно сведениям Хр. Джамбова, находится и при с. Коматево Пловдивского округа.

В течение последних лет появились и некоторые исследования по проблемам византийской архитектуры, в которых хотя и не опубликованы новые находки, но содержатся некоторые новые взгляды по поставленным вопросам. Отметим книгу Д. Панайотовой об известной церкви у с. Перуштица[21]. Автор пытался восстановить первоначальный облик церкви и в противоположность до сих пор существовавшему взгляду датировал ее временем Анастасия (491—518).

---

[15] Ив. Велков. Градища. Опит за систематизиране и датиране на укрепените селища в българските земи. ГПлНМ, т. II, 1950, стр. 166—180.

[16] D.Ončev. Traits caractéristiques dans la construction des forteresses bulgares et byzantines aux temps féodaux. BS, v. XVI, 2, 1955, p. 265—269.

[17] Д. Цончев. Новооткрити старини от Пловдивско. ИАИ, т. XV, 1946, стр. 219.

[18] Ив. Велков. Една старинна църква и други археологически паметници при с. Каменица. ИАИ, т. XVIII, стр. 384.

[19] В. Иванова. Базилика на Дели Душка в Преслав. РП, т. III, 1949, стр. 65—72. В книге «Последните археологически разкопки в България» (София, 1955, стр. 43) допущена опечатка, так как указано, что вышеупомянутая базилика находится «в Тузлалаке».

[20] Хр. Джамбов. Раннохристиянска църква при с. Исперихово. ГМПО, т. II, 1956, стр. 175—191.

[21] Д. Панайотова. Червената църква при Перущица. Опит за реставрация. София, 1956.

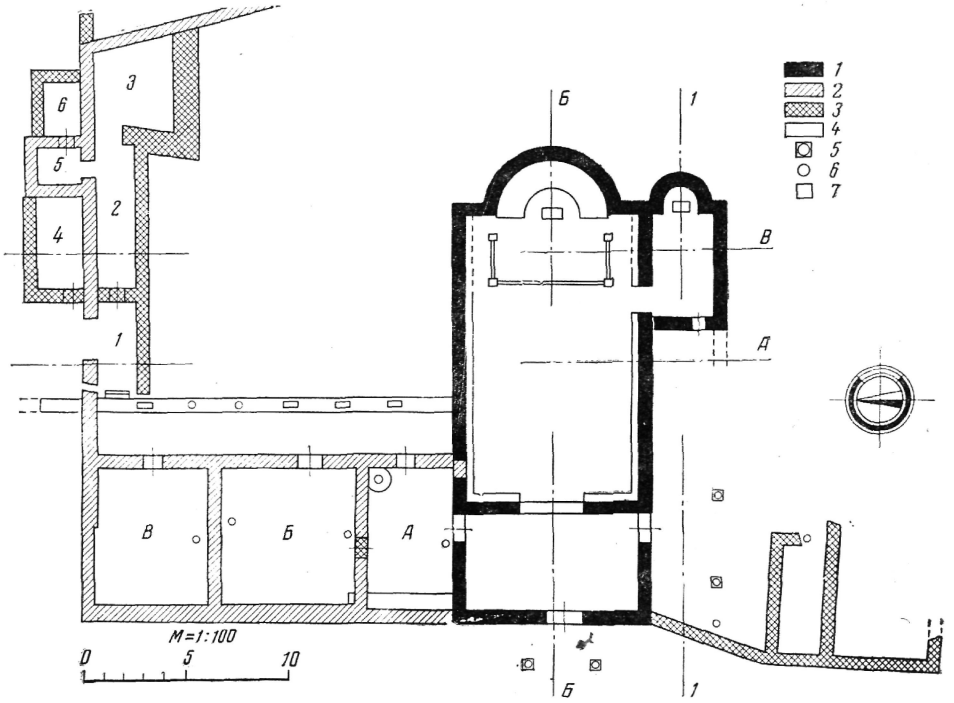

Рис. 4. План раннехристианской церкви близ с. Исперихово, Пазарджикского округа

1 — щебень с красным известковым раствором; 2 — пристройка — щебень с красным известковым раствором; 3 — щебень с навозным раствором; 4 — щебень с белым известковым раствором; 5 — кирпичная колонна; 6 — каменное основание колонны; 7 — основание четырехугольной колонны

Н. Мавродинов, разбирая эволюцию плана Царьградской св. Софии, высказывает интересные идеи о фракийской архитектурной школе, к которой принадлежала так называемая Красная церковь в Перуштице и церковь св. Софии в Одрине[22]. Им также была опубликована книга «Византийская архитектура», в которой впервые на болгарском языке дано целостное изложение основных вопросов византийской гражданской и церковной архитектуры[23].

В связи с исследованием известных церквей в Месемврии, являющихся очень важным памятником церковной балканской архитектуры, укажем одну короткую, но интересную статью С. Покровского. Она содержит подробный критический обзор точек зрения и литературы, посвященной этим церквам, а также дает некоторые рекомендации касательно их поддержания и реставрации, что является результатом многолетней деятельности автора в этой области[24].

Среди раскопанных некрополей и гробниц ранневизантийской эпохи упомянем раскопки некрополя Одесоса. Здесь было раскопано свыше 80 погребений IV в. Гробницы интересны по форме. Найденные здесь предметы,

[22] Н. Мавродинов. Планът и конструкцията на св. София в Цариград. РП, т. IV, 1949, стр. 149—165. Ср. и рецензию Кр. Миятева (ИАИ, т. XVIII, стр. 429—431).

[23] Н. Мавродинов. Византийская архитектура. София, 1955.

[24] С. И. Покровски. Археологически проучвания на църковните старини в Несебър в миналото и предстоящи задачи. РП, т. IV, стр. 245—255. Ср. рецензию Кр. Миятева (ИАИ, т. XVIII, стр. 432).

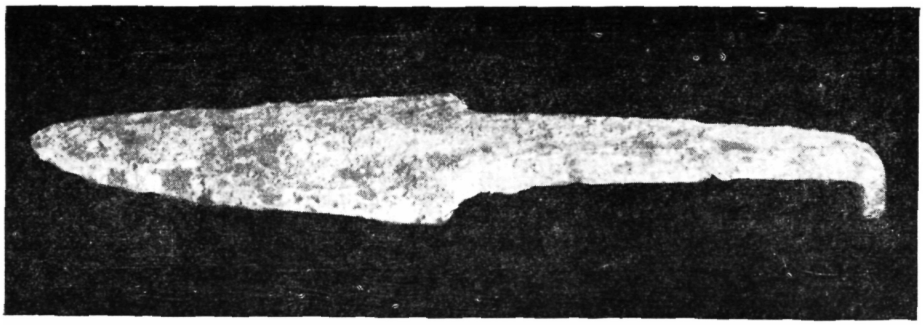

Рис. 5. Лемех из строений близ базилики в с. Исперихово, Пазарджикского округа

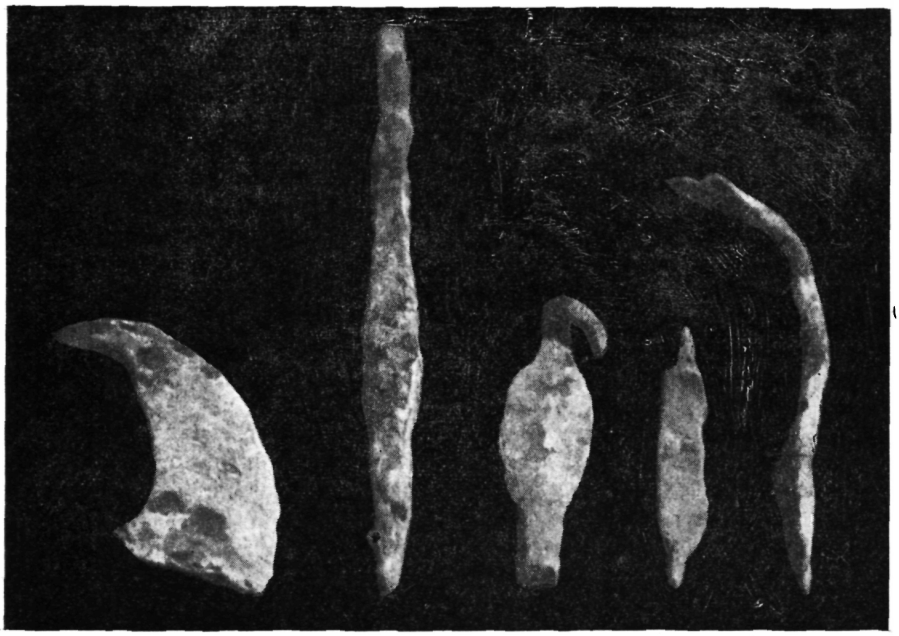

Рис. 6. Земледельческие и иные орудия базилики близ с. Исперихово

если исключить один золотой перстень, не богаты, что является отражением снижения экономического значения города в этот период [25]. Старохристианские гробницы были открыты еще у с. Бистрица Софийского округа [26], у с. Капитан Димитриево Пазарджикского округа [27], в Варне [28], возле

[25] М. Мирчев. Къснoримският некропол на Одесос. ИВАД, т. VIII, стр. 91—97.
[26] Ст. Станчев. Старохристиянска гробница при с. Бистрица. ИАИ, т. XVII, 1950, стр. 281—284.
[27] Л. Ботушарова. Къснoримска гробница при Кап. Димитриево. ИАИ, т. XVII, стр. 244—249.
[28] М. Мирчев. Една раннохристиянска гробница. ИВАД, т. VIII, стр. 121.

с. Хисаря Пловдивского округа, в Софии и от более поздней эпохи у с. Зелениково Пловдивского округа[29].

Гробница у с. Бистрицы сводчатая, устланная каменными плитами, датируется концом IV—началом V в. Вблизи были обнаружены следы от раннесредневекового поселения, которое возникло здесь, как верно отмечено, в связи с тем, что здесь было найдено месторождение железа.

Гробница у с. Капитан Димитриево открыта давно, но только теперь опубликованы относящиеся к ней материалы. Она выложена из кирпича, спаянного известковым раствором. Здесь были открыты глиняные и стеклянные сосуды с медными монетами, которые дают возможность датировать гробницу первой половиной IV в. Гробница у Хисаря имеет плоскую крышу. Здесь открыта профилированная каменная плита с крестом. Разрытые погребения у Зеленикова (около 15) легко датируются XI в. по найденным здесь монетам от времени Комнинов. В некоторых погребениях найдены ручные браслеты из темного стекла с разомкнутыми краями, подобные сплетенным из медной проволоки.

В течение последнего десятилетия в Болгарии было сделано много ценных находок земледельческих орудий и других ремесленных изделий. У Червен бряг (Северная Болгария) было открыто много хорошо сохранившихся серебряных сосудов с изображением императора Лициния. Изучение этих сосудов свидетельствует, что они были созданы по случаю деценалиев императора. На них имеются и надписи, по которым можно сделать и некоторые заключения относительно мастерской, где они были изготовлены, которая, как предполагает Л. Огненова, находилась в Рациарии, теперь с. Арчар Видинского округа[30].

У с. Кранева Варненского округа в крепостной башне ранневизантийской крепости была открыта целая керамическая мастерская. Были обнаружены 34 различные по величине формы для лицевой стороны ламп (рис. 7, 8). Мастерская, следовательно, изготовляла не сами лампы, а только формы для них. На некоторых лампах имеется крест и имена, как например ΛΟΥΚΑ, ΚΟΥΤΩΤΙΝΟΣ (вероятно, мастера). Вместе с формами были открыты и некоторые необходимые для производства орудия, жернова, ступка, рожки. Находка датируется VI в.[31]

Хорошо сохранившиеся земледельческие орудия и предметы из бронзы и железа от конца VI в. были найдены в ранневизантийском поселении у с. Жеглица Видинского округа. Найдены: оружие (наконечник копья) и орудия: косы, мотыги, заступы, клещи, весы, цепи. Т. Герасимову удалось датировать находку на основе надписи на бронзовом экзагии, найденном вместе с другими предметами[32].

В крепости у с. Глуфишево Сливенского округа обнаружен клад лемехов, кос, киркомотыг и др. Найдены были четыре монеты от времени Алексея III Комнина (1195—1203), которые хорошо датируют находку[33].

Среди обнаруженных и опубликованных произведений искусства отметим мужскую голову, найденную у села Войводино Варненского округа (IV в.) (рис. 9)[34], икону на камне (из Варны), представляющую св. Ди-

---

[29] Д. Цончев. Новооткрити старини от Пловдивско. ИАИ, т. XV, стр. 212—214.

[30] Л. Огненова. Сребърни съдове от деценалията на имп. Лициний. Сб. Г. И. Кацаров, II, 1955 (ИАИ, т. XIX), стр. 233—243.

[31] Г. Тончева. Керамична работилница край с. Кранево. ИВАД, т. IX, стр. 81—88.

[32] Т. Герасимов. Находки в развалините на ранновизантийското градище при с. Жеглица. ИАИ, т. XV, стр. 203—205.

[33] Т. Д. Герасимов. Две находки със сечива и оръжия от XII—XIII в. ИАИ, т. XX, 1955, стр. 590—593.

[34] М. Мирчев. Археологически вести. ИВАД, т. VIII, стр. 116.

Рис. 7. Форма для лампы из с. Кранево, Варненского округа (внутренняя сторона)

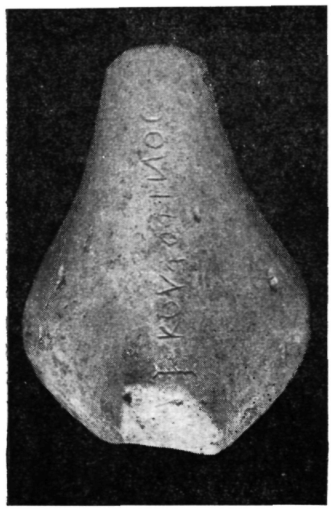

Рис. 8. Форма для лампы из с. Кранево (внешняя сторона)

митрия верхом и держащим копье в правой руке. С двух сторон головы можно прочитать надпись Ἅ(γιος) Δ(ημήτριος)[35].

В Варненском же музее, являющемся очень богатым собранием ранневизантийских памятников[36], хранятся две каменные плиты с изображением двух павлинов (по одному на каждой плите), обращенных в противоположные стороны (рис. 10), а также и икона на камне богородицы — оранта. Находки датируются V—VI вв.[37]

В Варне и лежащем вблизи Марцианополе были открыты и несколько мозаик на полу (рис. 11)[38].

Находки последних лет дали ценный эпиграфический материал. Содержание некоторых из найденных надписей дает возможность сделать важные исторические выводы.

Были опубликованы материалы о нескольких придорожных колоннах от времен Феодосия и Аркадия и Константина Великого в Северовосточной Болгарии[39]. Это важные доказательства дорожного строительства в то смутное для Фракии время. Дороги поддерживались в порядке для более быстрого продвижения войск в этом важном для империи районе.

С точки зрения языка особенно интересной является открытая в с. Главинице Пазарджикского округа надпись на черепице, написанная латинским полукурсивным письмом V—VI вв. Текст является важным свиде-

[35] Г. Тончева. Икона на камък на св. Димитър. ИВАД, т. VIII, стр. 123.

[36] В IV—VII в. Одесос, теперь Варна, возвышается как крупный и богатый городской центр с международным значением. См.: В. Велков. Бележки върху социалноикономическото развитие на Одесос през късноантичната епоха. ИВАД, т. X, 1956, стр. 109—117.

[37] Эти памятники еще не опубликованы. Они будут опубликованы Д. И. Димитровым, научным сотрудником музея города Варны.

[38] М. Мирчев. Подова мозайка от гр. Варна. ИВАД, т. VIII, стр. 117—119; М. Мирчев. Подова мозайка от с. Река Девня. ИВАД, т. VIII, стр. 119—121.

[39] М. Мирчев. Латински епиграфски паметници от Черноморието. ИВАД, т. IX стр. 69—73.

тельством о разговорном латинском языке ранневизантийской эпохи во Фракии[40].

Другая старохристианская надпись V в. дает возможность восполнить картину этнического состава населения в г. Сердике в ранневизантийскую эпоху; надпись надгробная: некий Barba stationarius в крепости, название которой встречается только здесь (in castello Brizanenze), поставил плиту в честь Casateco. Здесь еще упоминаются Tumane, Sotane, Sambatione — редкие имена; некоторые из них встречаются только здесь. Исследовавшая надписи Цв. Дремсизова толкует имена, как малоазийские, по всей вероятности семитические, что согласуется и с другими данными, которыми мы располагаем о пестром этническом составе городского населения Сердики в V—VI вв.[41]

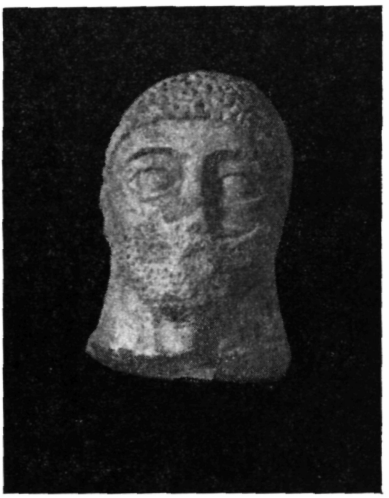

Рис. 9. Мужская голова из с. Войводино, Варненского округа

Наибольший интерес, однако, бесспорно, вызывает одна надпись времени Тиберия Константина (578—582), открытая при раскопках в центре Софии (рис. 12). Надпись исполнена на латинском языке, на маленькой колонне, и до сих пор является наиболее поздней известной латинской надписью в Болгарии. Из ее содержания видно, что в течение этих лет в Сердике были восстановлены строения и городской водопровод. Здесь упоминается и имя неизвестного до сих пор архиепископа Сердики, а также других должностных лиц, принимавших участие в восстановительных работах в городе[42]. Надпись проливает свет на один из наиболее темных, до сих пор мало изученных периодов в истории Сердики и подчеркивает факт, что и при самых тяжелых нашествиях на балканские земли, каковыми были нашествия в годы Тиберия Константина, жизнь в больших городах областей, подверженных опасности, не прерывалась. Этот и другие факты подобного характера ставят под сомнение некоторые сведения, сообщаемые ранневизантийскими авторами о полном и всеобщем уничтожении поселений в восточнобалканских землях в эпоху раннего средневековья[43].

В Силистре (античный Дуросторум) была открыта недавно подобная же интересная византийская надпись, говорящая о восстановлении и украшении какой-то церкви во время Константина IX Мономаха (1042—

---

[40] Об опубликовании и расшифровке надписи см.: В. Бешевлиев. Един загадъчен надпис от VI в. РП, т. IV, стр. 123—129; Вл. Георгиев. Надписът върху керемидата от с. Главиница и неговото значение за историята на народния латински език. РП, т. IV, стр. 131—147. Ср. и некоторые поправки к чтению у Ив. Петканова (Към надписа върху керемидата от Главиница. Сб. «Г. И. Кацаров». II, 1955 (= ИАИ, т. XIX), стр. 271 и сл.).

[41] Цв. Дремсизова. Старохристиянски латински надписи от София. РП, т. IV, стр. 115—122.

[42] Iv. Venedikov. Une nouvelle découverte archéologique. La Bulgarie d'aujourd-hui, v. 4, 1953, p. 14 (предварительное сообщение); Ив. Венедиков. Един нов старохристиянски надпис от Сердика. «Сб. в чест на Д. Дечев». София, 1958, стр. 323 сл.

[43] В. Велков. Селото и градът в Тракия и Дакия през IV—V в. от н. е. ИП, г. XI, 1955, кн. 4, стр. 32 сл.

Рис. 10. Плита алтаря из Варненского округа

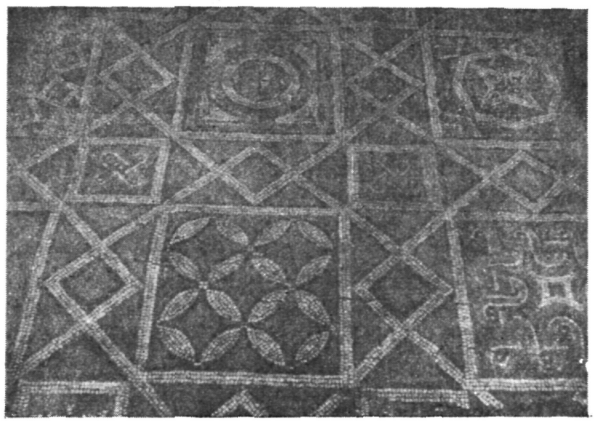

Рис. 11. Мозаика пола из Варны

1054) и императрицы Зои (рис. 13). Это до сих пор единственный точно датируемый эпиграфический памятник эпохи византийского владычества в Болгарии. Он указывает на строительную деятельность упомянутого императора в нижнедунайских землях в XI в.[44]

Отметим, наконец, еще некоторые надписи меньшего значения: надпись некоего Юстина στρατηλάτης (VI в.), найденную в Русокастро; фрагмент из Созополя, возможно, VIII—IX вв. с текстом: «За здравие и спасение...», а также надпись из Девельта Бургасского округа XIII—XIV вв. церковного содержания[45].

[44] В. Бешевлиев. Нови откъслеци от първобългарски и други средновековни надписи от Плиска и Силистра. ИАИ, т. XX, стр. 288—290, № 21.

[45] В. Бешевлиев. Средновековни надписи от Черноморието. ИАИ, т. XVII, стр. 289—290.

Болгария — одна из немногих европейских стран, богатые нумизматические находки которой регулярно публикуются. Согласно традиции, соблюдаемой уже около 40 лет, все монетные клады, которые становятся известными, издаются в специальной части известий Археологического института. Благодаря этому мы теперь располагаем богатой нумизматической документацией, которая дает широкие возможности для выводов относительно экономического состояния восточнобалканских земель в период античности и средневековья [46].

Опубликованные в последнее десятилетие византийские монеты, если расположить их в хронологическом порядке и по поселениям, дают следующую картину:

Времени Константина Великого: медные монеты из с. Горна Гнойница Ломского округа [47]; из Софии [48]; односторонняя золотая монета из музея в Казанлыке [49]; из с. Енина Казанлыкского округа [50]; из с. Липник Русенского округа [51]; из с. Опанец Толбухинского округа [52].

Времени Констанция II (337—361) и Константа I (337—350): из Кириломефодиева (б. Св. Кирилово) Старозагорского округа — мелкие медные монеты, чеканенные в Кизике и Константинополе [53]; из Софии — несколько килограммов монет, отчеканенных в Сисции, Сирмии, Аквилее, Фессалонике, Кизике, Константинополе [54]; из Софии же [55] — мелкие монеты, чеканенные в Сисции [56]; из с. Енина Казанлыкского округа [57].

Рис. 12. Надпись из Софии времени Тиберия Константина (578—582)

[46] В этих публикациях дается местонахождение, условия находки, краткие наиболее существенные данные о самой находке. Материалы о находках до 1933 г. публиковались Н. А. Мушмовым, с 1934 г. по настоящее время — Т. Герасимовым, старшим научным сотрудником Археологического музея в Софии.

[47] См. Т. Герасимов, в: ИАИ, т. XV, стр. 242. Так как почти все описания монет опубликованы Т. Герасимовым, то мы будем указывать дальше только соответствующие тома и страницы Известий Археологического института. Фамилии других авторов будут, конечно, всюду указаны.

[48] ИАИ, т. XVIII, стр. 401; т. XX, стр. 607.

[49] ИАИ, т. XX, стр. 583.

[50] Там же, стр. 603.

[51] Там же, стр. 603.

[52] См.: М. Мирчев. ИВАД, т. IX, стр. 117 сл.

[53] ИАИ, т. XV, стр. 240.

[54] ИАИ, т. XX, стр. 604.

[55] Там же, стр. 607.

[56] Там же, стр. 611.

[57] Там же, стр. 603.

Времени Юлиана (361—363): мелкие медные монеты, чеканенные в Фессалонике, найденные в м. Кайлыке Плевенского округа[58]; из с. Енина Казанлыкского округа[59]; из с. Долни Вадин Врачанского округа[60] и в большом количестве из Софии[61].

Времени Иовиана, Грациана, Валентиниана I, Валента (т. е. 363—378 гг.): из Тежи (б. Голямо село) Казанлыкского округа — золотые монеты[62]; из села Горна Гнойница Ломского округа — медные монеты[63]; из

Рис. 13. Надпись из Силистрии времени Константина IX Мономаха (1042—1054)

м. Кайлыка Плевенского округа — мелкие медные монеты, чеканенные в Сисции, Фессалонике, Константинополе, Аквилее[64].

Времени Феодосия I, Аркадия и Гонория (годы 379—423): из с. Райко Даскалово (б. Владая) Софийского округа[65]; из с. Пасарел Софийского округа[66] — золотые времени Гонория; вероятно, из с. Садовец Плевенского округа — золотые[67], из Старо село Силистренского округа[68]; из с. Белене Тырновского округа[69]; из с. Гаганица Михайловградского округа — мелкие медные монеты[70].

Времени Феодосия II (408—450), Марциана (450—457), Льва I (457—474), Зинона (474—491): из с. Руен Бургасского округа — золотые монеты[71]; из с. Гаганица[72]; из с. Бяла Река Коларовградского округа[73]; золотые монеты из Коларовградского округа, чеканенные в Константино

---

[58] ИАИ, т. XX, стр. 611.
[59] Там же, стр. 603.
[60] ИАИ, т. XVIII, стр. 400.
[61] ИАИ, т. XX, стр. 604.
[62] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[63] ИАИ, т. XV, стр. 242.
[64] ИАИ, т. XX, стр. 611.
[65] ИАИ, т. XVIII, стр. 400.
[66] ИАИ, т. XX, стр. 604.
[67] ИАИ, т. XVII, стр. 318.
[68] ИАИ, т. XX, стр. 607.
[69] ИАИ, т. XV, стр. 241.
[70] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[71] ИАИ, т. XV, стр. 240.
[72] ИАИ, т. XVII, стр. 320
[73] Там же, стр. 320.

поле[74]; из Старо село Силистренского округа[75]; из с. Гоз Димитровского округа[76].

Времени Анастасия I (419—518), Юстина I (518—527), Юстиниана I (527—565): из Aquae Calidae у Бургаса[77]; из с. Труд Пловдивского округа, чеканенные в Кизике и Константинополе[78]; из г. Попово — бронзовые монеты[79]; из с. Осиково Врачанского округа[80]; из раскопанной базилики в селе Галата Варненского округа[81]; из с. Бяла Река Коларовградского округа[82]; из с. Тежи (б. Голямо село) Казанлыкского округа[83]; из с. Драгойново Первомайского округа[84]; из с. Баниска Русенского округа, битые в Константинополе и Антиохии[85]; из села Катунци — бронзовые Юстиниановы монеты, чеканенные в Кизике, Константинополе, Фессалонике[86]; из Коларовградского округа — золотые монеты[87]; у стен базилики, у с. Цранча Пазарджикского округа[88].

Времени Юстина II (565—578): монеты в с. Баниска Русенского округа, чеканенные в Никомидии, Константинополе, Фессалонике[89]; из г. Попово[90]; из села Бяла Река[91]; из окрестностей села Арчар Видинского округа — золотая монета[92].

Последние монеты времени ранневизантийских императоров, найденные в Болгарии и преимущественно в черноморских городах, доходят до середины VII в. Это находится в тесной связи с политическим положением восточнобалканских земель в то время, когда славяне массой нахлынули на Балканский полуостров и ликвидировали византийскую власть в некоторых областях. В то время в руках Византии оставались еще черноморские города.

В собраниях Варненского археологического музея имеются монеты первой половины VII в., а в Несебыре (древней Месемврии) были открыты золотые монеты времени Константа II (641—668) и Константина IV (668—685)[93].

Находки византийских монет VIII—IX вв. отсутствуют, но для более позднего времени, и особенно эпохи Комнинов, количество найденных монет значительно. Это было время византийского владычества, к которому относится и несколько свинцовых печатей, на которых мы остановимся ниже.

---

[74] ИАИ, т. XVIII, стр. 400.
[75] ИАИ, т. XX, стр. 607.
[76] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[77] ИАИ, т. XVII, стр. 280.
[78] ИАИ, т. XVIII, стр. 401.
[79] Там же, стр. 404.
[80] ИАИ, т. XV, стр. 237.
[81] ИАИ, т. XVIII, стр. 404.
[82] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[83] Там же, стр. 320.
[84] Там же, стр. 324.
[85] ИАИ, т. XVIII, стр. 400.
[86] Там же.
[87] Там же.
[88] ИАИ, т. XV, стр. 238.
[89] ИАИ, т. XVIII, стр. 400.
[90] Там же, стр. 404.
[91] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[92] Описание этой монеты будет опубликовано В. Велковым.
[93] ИАИ, т. XVII, стр. 321. При проведении раскопок в Несебыре в 1956 г. Иваном Гылыбовым, директором Археологического музея в г. Бургасе, было открыто также много монет VI и первой половины VII в.

Времени Романа I и Константина VII (913—959): в г. Бяла — золотые монеты[94]; Романа II и Никифора Фоки (963—969): также золотые монеты у с. Юнак, Варненского округа[95].

Времени Иоанна Цимисхия (969—976): монеты в Aquae Calidae у Бургаса[96]; у с. Гиген Плевенского округа — серебряные монеты в большом количестве[97]; у с. Бяла Пазарджикского округа[98] и с. Свобода Пазарджикского округа[99].

Среди находок монет времени Иоанна Цимисхия, которых чрезвычайно много вообще в Болгарии, особое место занимает находка у с. Златарица Тырновского округа[100]. Здесь найдено 15 *кг* (несколько тысяч) мелких медных монет. Интересно предположение, если оно правильно, что это были современные (от X в.) подделки анонимных медных монет того же императора. Т. Герасимову удалось выявить шесть типов штемпелей или форм, при помощи которых были изготовлены эти монеты. Он считает, что эти монеты нужно рассматривать или как экземпляры, созданные для внутреннего обращения, или же как фальшивые.

Времени Василия II (976—1025): одна монета у с. Вырбен Пловдивского округа[101].

У с. Гиген Плевенского округа найдены серебряные вогнутые монеты Константина IX Мономаха (1042—1054)[102]. У Силистры обнаружены клады с монетами Михаила IV (1034—1041), Константина IX Мономаха, Константина X Дуки (1059—1067), Романа IV Диогена (1067—1071), Михаила VIII Дуки (1071—1078)[103]. Золотая монета Михаила VII найдена и в с. Кирилово[104].

В большинстве случаев клады византийских монет XI—XII вв., т. е. времени Исаака I Комнина (1057—1059), Алексея I (1081—1118), Иоанна II (1118—1143), Мануила I Комнина (1143—1180), Алексея II (1180—1183), Андроника I (1183—1185), Исаака II Ангела (1185—1195) и Алексея III Комнина (1195—1203), содержат монеты нескольких императоров. Клады найдены в с. Смедово Коларовградского округа[105], с. Брястово Коларовградского округа (несколько сотен медных монет времени Мануила I[106]), в с. Горно Паничерево Казанлыкского округа[107], с. Горско Косово Габровского округа[108], с. Чумаковци Врачанского округа[109], с. Чупрене Видинского округа[110], с. Кунино Врачанского округа[111], с. Енина Казанлыкского округа[112], с. Лесково Пловдивского

---

[94] ИАИ, т. XX, стр. 609.
[95] М. Мирчев, в: ИВАД, т. IX, стр. 117.
[96] Г. П. Аянов, в: ИАИ, т. XVII, стр. 280.
[97] ИАИ, т. XVII, стр. 324.
[98] Д. Цончев, в: ГПлНМ, т. I, стр. 183.
[99] Там же.
[100] Т. Герасимов. Старинни фалшификати на монети от Иван Цимисхий. ИАИ, т. XVII, стр. 313—315. Находки монет времен императора Иоанна Цимисхия имели место у этого села и в предшествующие годы. См.: Д. Цончев, в: ГПлНМ, т. I, стр. 129.
[101] П. Детев, в: ИАИ, т. XVII, стр. 330.
[102] ИАИ, т. XX, стр. 603; ИАИ, т. XVII, стр. 324.
[103] ИАИ, т. XVII, стр. 322.
[104] Там же, стр. 321.
[105] ИАИ, т. XV. стр. 245; ИАИ, т. XVII, стр. 318.
[106] ИАИ, т. XVII, стр. 320.
[107] Там же, стр. 322.
[108] Там же, стр. 324.
[109] ИАИ, т. XX, стр. 608.
[110] Там же, стр. 608.
[111] Там же, стр. 610.
[112] Там же, стр. 603.

округа — около 3 *кг* монет[113]; из г. Несебыр[114], из с. Брестово Благоевградского округа[115], из с. Мухово Софийского округа[116], с. Баткун Пазарджикского округа — около $1^1/_2$ *кг* медных монет[117], из с. Ветрен Силистренского округа[118], с. Мыглиш Казанлыкского округа — большое количество медных вогнутых монет[119], из г. Стара Загора (средневековая Верея)[120], из с. Веселиново Коларовградского округа[121], с. Добри дял Тырновского округа[122], станции Левский[123] у Коларовграда[124].

Для времени Никейской империи отметим еще находку с 10 золотыми вогнутыми монетами Иоанна Ватаца, найденными у с. Крыстилцы Благоевградского округа[125]. Монеты Иоанна Ватаца, также золотые, солунского деспота Мануила Ангела Дуки (1230—1232) и Алексея III Комнина найдены в Преславе[126].

От XII—XIV вв. — времени Палеологов — в течение рассматриваемого десятилетия были опубликованы данные о находках в с. Александрово Ловчанского округа — электровые монеты Андроника II (1282—1328) и Андроника III (1328—1341)[127]; в с. Смядово Коларовградского округа — Михаила VIII (1261—1282), Андроника II и Михаила IX[128]. Опубликовано также описание известной медной монеты Андроника IV[129] из музея в Старой Загоре и монет Андроника II и Андроника III из музея в Тырнове[130].

Вопрос о монетах Палеологов рассматривался Т. Герасимовым и в других работах. В статье от 1950 г. он поместил описания нескольких монет, относящихся к важным и редким в иконографическом отношении типам[131]. Монеты происходят из Константинопольского музея (Андроника II и Андроника III), Софийского и Бухарестского музеев (также Андроника II и Андроника III с надписью: ΤΗΣ ΜΑΚΕΔΟΝΙΑΣ полугрош Андроника III Палеолога), из Берлинского музея (медные монеты Андроника III и Мануила II).

Наконец, отметим еще две статьи Т. Герасимова, в которых автор занимается монетами, чеканенными при Иоанне VII Палеологе[132].

---

[113] ИАИ, т. XVIII, стр. 401; Д. Цончев, в: ГПлНМ, т. II, стр. 274.
[114] ИАИ, т. XX, стр. 604.
[115] Там же, стр. 606.
[116] ИАИ, т. XVIII, стр. 403.
[117] ИАИ, т. XV, стр. 235.
[118] Там же, стр. 236.
[119] Там же, стр. 236.
[120] Там же, стр. 237.
[121] Там же, стр. 241.
[122] Там же, стр. 241.
[123] Там же, стр. 242.
[124] Там же, стр. 243.
[125] ИАИ, т. XX, стр. 603.
[126] Там же, стр. 607.
[127] ИАИ, т. XVII, стр. 322.
[128] Там же, стр. 318.
[129] Т. Герасимов. Медна монета на Андроник IV Палеолог. ИАИ, т. XX. стр. 584—585.
[130] Т. Герасимов. Монета от Андроник II и Андроник III с надпис ΤΗΣ ΜΑΚΕΔΟΝΙΑΣ. ИАИ, т. XX, стр. 584. Ср. некоторые дополнения: F. D (ölger), in: BZ, Bd. 49, 1956, S. 539—540.
[131] Т. Герасимов. Неиздадени монети от Палеолозите. РП, т. IV, стр. 23—44. Ср. рецензию Кр. Миятева (ИАИ, т. XVIII, стр. 427—428); F. D (ölger), in: BZ, Bd. 43, 1950, S. 491—492.
[132] Т. Герасимов. Една медна монета на Йоан VII Палеолог. ИАИ, т. XX, стр. 586—587; Les Monnaies de Jean VII Paléologue (1400—1408). BS, v. XVII, 1, 1956, p. 114—119; В. Лоран [V. L (aurent), in: BZ, Bd. 49, 2, S. 539] без достаточных оснований сомневается в датировке Герасимова и неправильно относит эту монету ко времени Иоанна VIII Палеолога.

Рис. 14. Свинцовая печать клира Константинопольской церкви св. Софии (XI—XIII).

В конце нашего обзора остановимся на нескольких византийских свинцовых печатях, обнаруженных и опубликованных в течение рассматриваемого десятилетия. Особый интерес представляют 14 печатей, обнаруженных в Плиске (4) и в Преславе (10), датированных XI—XII вв. Они содержат новые данные о византийских административных и других должностных лицах упомянутой эпохи и их имена. Печати из Плиски раскрывают значение этого города как административного и военного центра в период византийского владычества [133].

В Пловдиве была обнаружена также интересная византийская свинцовая печать, хорошо сохранившаяся, содержащая данные о некоторых фамилиях в городе, и другая печать с изображением богородицы и полустертой надписью. Печати относятся примерно к X—XIII вв.[134]

Очень редкий образец византийской сфрагистики XI—XII вв. был найден в Северной Болгарии, к сожалению, неизвестно при каких обстоятельствах. Речь идет о свинцовой печати клира константинопольской церкви св. Софии (рис. 14). С 1949 г. печать хранится в Софийском археологическом музее [135].

Обнаруженные в течение последнего десятилетия находки, относящиеся к истории и материальной культуре Византии, представляют собой новый важный документальный материал, который позволяет более глубоко вникнуть в проблемы балканского средневековья. Значительная часть находок относится к эпохе ранневизантийского государства, когда болгарские земли являлись составной частью империи. Затем количество находок возрастает от времени Комнинов, когда Болгария временно попала под византийское владычество, и времени Палеологов, когда взаимоотношения (экономические, политические, культурные) между двумя соседними балканскими государствами были особенно интенсивны. Особенный интерес представляют монетные находки, являющиеся важным документальным свидетельством о состоянии экономики в соответствующий период.

---

[133] Ст. Маслев. Византийски оловни печати от Плиска и Преслав. ИАИ, т. XX, стр. 445—462. Ср. критические замечания у Лоранэ [V. L (aurent), in: BZ, Bd. 49, S. 540], который между прочим делает основательные упреки по поводу качества представленных фотографий.

[134] Хр. Джамбов. Старини от Пловдивския музей. ИАИ, т. XVIII, стр. 386—388.

[135] Т. Герасимов. Моливдовул на клира на Цариградската св. София. РП, т. IV, стр. 19—22. См. также рецензию Кр. Миятева (ИАИ, т. XVIII, стр. 427).

Мы уже отмечали, что вопрос о византийских памятниках в Болгарии и о византийском влиянии не исчерпывается упомянутыми находками. Произведенные в последние годы большие археологические раскопки важных средневековых объектов[136], наряду с другими данными, дают нам новые и интересные материалы для выяснения роли и значения византийских влияний в болгарском государстве в период средневековья.

В этом кратком обзоре мы не имели возможности более подробно остановиться на всех интересных проблемах, которые возникают при рассмотрении памятников и которые недостаточно четко поставлены в некоторых публикациях. Будущее изучение этих памятников приведет к разрешению поднятых вопросов и еще раз подчеркнет большое значение болгарских земель в изучении истории как материальной, так и духовной культуры Византии.

В. Велков
Перевод с болгарского К. В. Хвостовой

F. PRINGSHEIM. ZUM PLAN EINER NEUEN AUSGABE DER BASILIKEN

Berlin, Akademie verlag, 1956, 51 S.

Ф. Прингсгейм — германский филолог, знаток византийского права. В 30-х годах он поставил себе задачу приступить к критическому переизданию Василик. Принципы, которые должны были бы лечь в основу этого издания, Ф. Прингсгейм сформулировал в 1937 г. в докладе, представленном Прусской академии наук. Ряд обстоятельств (переезд в Оксфорд, затем война) прервали его деятельность в этом направлении, и доклад 1937 г. издан только в 1956 г.

К сожалению, доклад опубликован без всяких изменений. А ведь за эти 20 лет и в византиноведении вообще и в отношении издания Василик появилось очень много нового. Мы имеем в настоящее время три тома нового издания Василик, осуществляемого голландским ученым Г. Я. Шельтема. И, конечно, было бы очень интересно, если бы такой специалист, как Ф. Прингсгейм, хоть в примечаниях высказал бы свои соображения о том, насколько новое издание Василик удовлетворительно с точки зрения тех положений, которые выдвинуты в докладе.

И тем не менее работа Ф. Прингсгейма, затрагивающая ряд важных вопросов, связанных с изучением и оценкой Василик, представляет интерес для всех исследователей источников византийского права.

Во введении дается краткая история возникновения Василик. Затем автор переходит к вопросу о значении схолий. Особенно останавливается он на значении так называемых «старых» схолий. Именно эти схолии, по его мнению, исключительно важны для юридической науки, поскольку в них сохранилось то понимание законов, которое было присуще юристам VI в., принимавшим участие в составлении Corpus Juris Civilis. «Старые» схолии, по Ф. Прингсгейму, дают возможность понять «дух» юридической науки VI в. «Новые» схолии Ф. Прингсгейм считает значительно менее важными.

---

[136] Д. П. Димитров. Последните археологически разкопки в България. София. 1955, стр. 32—50; Н. Мавродинов. Раскопки и исследования в Болгарии. СА т. XXIV, 1955, стр. 132—154; Kr. Miatev. Archeologia bulgară în ultimi X ani «Studii şi cercetări de istorie veche», v. VII, 1956, p. 207—215.